
ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 314:316.346.3

ИСТОКИ НОВОГО ВИТКА ДЕПОПУЛЯЦИИ В БЕЛАРУСИ

А. Г. ЗЛОТНИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
пр. Октября, 50, 246029, г. Гомель, Беларусь

Рассматриваются проблемы демографического развития в Республике Беларусь. Отмечается тенденция к сокращению численности женщин репродуктивного возраста. Новый виток депопуляции создает угрозу демографической безопасности государства. Анализируются результаты переписи населения Республики Беларусь 2019 г. Интерпретируются данные о репродуктивных установках белорусских женщин. Отмечаются объективные и субъективные факторы депопуляционных процессов. Делается вывод о роли субъективного фактора в демографических процессах, а также о значении активной демографической политики государства. Приводится мысль о том, что в последние годы демографическая политика утратила системность, стала подчиняться ведомственным интересам. Подчеркивается необходимость формирования престижности семейных ценностей, ориентированных на стимулирование репродуктивных установок на среднететность и многодетность.

Ключевые слова: депопуляция; рождаемость; репродуктивные тенденции; репродуктивные установки; демографическая перспектива; демографическая безопасность; перепись населения; Республика Беларусь.

THE ORIGINS OF A NEW ROUND OF DEPOPULATION IN BELARUS

A. G. ZLOTNIKOV^a

^aBelarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives,
50 Kastryčnika Avenue, Homiel 246029, Belarus

The problems of demographic development in the Republic of Belarus are considered. Based on their analysis, it is noted that reproductive processes in the country tend to worsen. And that the country has entered a new round of depopulation.

Образец цитирования:

Злотников А.Г. Истоки нового витка депопуляции в Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;2:36–48.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-36-48>

For citation:

Zlotnikov AG. The origins of a new round of depopulation in Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;2:36–48. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-36-48>

Автор:

Анатолій Геннадьевич Злотников – кандидат экономических наук, доцент; профессор кафедры права и экономических теорий факультета экономики и управления.

Author:

Anatoly G. Zlotnikov, PhD (economics), docent; professor at the department of law and economic theory, faculty of economics and management.
zlot@tut.by
<https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>

They generate depopulation processes and pose a threat to demographic security. The article analyses the results of the population census of the Republic of Belarus in 2019. The interpretation of the census data on the reproductive attitudes of Belarusian women is given. Objective and subjective factors of depopulation processes are noted. The conclusion is made about the role of the subjective factor in demographic processes and the need for an active demographic policy of the state. It is noted that the social demographic policy in recent years has ceased to be systemic and state, and is subordinated to the necessary, but departmental interests. The article formulates a provision on the implementation of demographic policy aimed at the formation of prestige of family values, focused on stimulating medium- and large-child reproductive attitudes.

Keywords: depopulation; fertility; reproductive trends; reproductive attitudes; demographic perspective; demographic security; population census; Republic of Belarus.

Введение

На рубеже второго и третьего десятилетий нынешнего столетия в демографических процессах Республики Беларусь сложились невиданные, но прогнозируемые нами депопуляционные перспективы [1; 2]. Хотелось бы в предыдущем предложении вместо слов «в демографических процессах» написать «в демографическом развитии», но сложившиеся тенденции не свидетельствуют об этом. Наоборот, наблюдается демографическая стагнация, которая в дальнейшем только усилится. Она свидетельствует об угрозе депопуляции, а именно об углублении депопуляции.

В период реализации мероприятий, определенных Законом Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» (далее – Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь»), рождаемость росла – с 88 512 человек в 2003 г. до 119 028 человек в 2015 г. (прирост рождаемости составил около 30,5 тыс. человек). Затем уровень рождаемости стал резко снижаться и к 2019 г. составил 87 602 человека. Среднегодовые темпы прироста рождаемости в начале нового тысячелетия зафиксированы на отметке 2,47 %, а среднегодовые темпы снижения рождаемости за 2016–2019 гг. оказались в пределах 7,31 %. Сегодня принято списывать негативные тенденции на COVID-19. Но это некорректное объяснение, ведь такое снижение рождаемости наблюдалось еще до пандемии. При этом снижение темпов рождаемости за более короткий период в прошедшем двадцатилетии почти в 3 раза превышало показатели предшествующего роста. Такого низкого уровня рождаемости демографическая история Беларуси еще не знала.

Кроме того, в 2020–2021 гг. численность белорусского населения сократилась почти на 155 тыс. чело-

век, о чем свидетельствуют данные Национального статистического комитета Республики Беларусь: на начало 2020 г. численность населения страны составляла 9 410 259 человек, на начало 2021 г. – 9 349 645, а на начало 2022 г. – 9 255 524 человека¹. Это значит, что за 2020 г. численность населения Беларуси сократилась на 60 614 человек, а за 2021 г. – еще на 94 121 человека.

С подобным значительным сокращением численности населения страны в демографической истории послевоенного периода Беларусь столкнулась еще в 1998–2007 гг. Тогда среднегодовое уменьшение численности населения составило почти 62,5 тыс. человек², на что государство отреагировало принятием Закона «О демографической безопасности Республики Беларусь». Современные тенденции в этой области требуют кардинальных мер, о чем в преддверии нового витка депопуляции говорил глава государства. В Послании Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию проблемы демографии рассматриваются как «вопрос будущего и нашей государственности, и нашей национальной идентичности». Современные депопуляционные процессы заставляют задуматься об этом, иначе «завтра жить в Беларуси некому будет при такой тенденции»³.

К сожалению, официальная статистика не публикует показатели естественного (рождаемость и смертность) и механического (миграционные показатели) движения за 2020–2021 гг. Такая тенденция в работе статистических органов свойственна для тех периодов, когда демографические процессы характеризуются крайне отрицательными показателями. Так, в начале 1980-х гг. в связи с резким снижением рождаемости и ростом смертности в ежегодных статистических сборниках «Народное

¹Численность населения на 1 января 2022 г. и среднегодовая численность населения за 2021 г. по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, поселков городского типа : стат. бюл. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. 30 с.

²Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. 429 с.

³Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/tri-stolpa-uverennogo-kursa-nashey-strany-blagopoluchie-naroda-mirolyubivaya-vneshnyaya-politika-nats.html> (дата обращения: 13.04.2022).

хозяйство Белорусской ССР» в течение нескольких лет не публиковались сведения о естественном движении населения. Демографическая статистика последних лет свидетельствует о негативных тенденциях.

Исследование репродуктивных процессов является одним из важнейших направлений белорусской экономической, социологической и демографической научной мысли. Демографическое развитие Беларуси в XX–XXI вв. анализировали Е. А. Антипова, А. А. Белов, А. Г. Боброва, А. В. Богданович, Ю. М. Бубнов, С. Н. Бутова, С. Я. Вольфон, А. Ю. Денисов, В. С. Загорец, А. А. Залуцкая, В. В. Кириенко, М. Киркевич, К. К. Красовский, Д. Г. Лин, Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева, Б. А. Манак, В. Ф. Медведев, К. М. Надудик, П. Г. Никитенко, М. П. Пилуй, Н. Н. Привалова, А. А. Раков, Я. И. Рубин, Б. Я. Смулевич, Г. Н. Соколова, Н. А. Сосновская, Л. Е. Тихонова, Л. П. Шахотько, З. М. Юк, Н. Г. Юркевич и др.

Основы анализа репродуктивных процессов в современной белорусской науке были заложены А. А. Раковым. Важной вехой в развитии национальной демографической мысли стала его монография «Население БССР» [3]. А. А. Раков впервые дал комплексную социально-экономическую характеристику демографическим процессам за полувековую историю страны, проанализировал воспроизводство населения и изменение его половозрастной структуры. Также он исследовал многогранность демографических процессов, их взаимосвязь и детерминированность различными явлениями общественной жизни.

В 1960-х гг. А. А. Раков исследовал начавшееся снижение уровня рождаемости и факторы этого процесса. Позже в своей докторской диссертации он прогнозировал отрицательное сальдо естественного движения населения в середине 1990-х гг. Его прогнозы подтвердились: с 1994 г. демографические процессы в Беларуси протекали в русле отрицательных показателей естественного движения населения. На протяжении первых трех кварталов 2016 г. показатели рождаемости и смертности сблизились, но в четвертом квартале ситуация резко изменилась [2].

В монографии Л. П. Шахотько «Воспроизводство населения Белорусской ССР» [4] проанализированы репродуктивные процессы, исследована динамика рождаемости в Беларуси за почти столетний период. Автор выявила факторы снижения рождаемости: структурные изменения в половозрастной и брачной структуре населения, трансформацию ценностных ориентаций, противоречия между расширением масштабов занятости и выполнением функций материнства. В работе «Рождаемость в Белоруссии (социально-экономические вопросы)» [5] Л. П. Шахотько рассматривает демографические процессы в связи с брачными и семейными отношениями, состоянием здоровья и уровнем миграции. Современные тенденции рождаемости обуславливают изменения в половозрастной структуре населения, прежде всего уменьшение численности женщин репродуктивного возраста, что является определяющим фактором для перспектив демографического развития Беларуси.

Тенденции рождаемости в демографических процессах Беларуси

По итогам переписи населения 2019 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь опубликовал ряд обобщающих материалов, которые позволяют исследовать социально-демографические механизмы и репродуктивные перспективы Беларуси. В связи с этим важными являются ответы респондентов на вопрос № 25 переписного листа: «Планируете ли Вы рождение детей?»⁴ Опросом были охвачены 2 075 325 женщин в возрасте 18–49 лет. При этом 1 236 988 (59,6 %) из них состояли в браке, 404 743 (19,5 %) не состояли в браке, 229 594 (11,1 %) были разведены, 105 833 (5,1 %) состояли в незарегистрированных брачных отношениях, 36 538 (1,8 %) являлись вдовами. Небольшая часть (2,9 %) респондентов на вопрос о брачном состоянии не ответили, тем не менее определились в своих репродуктивных планах⁵.

В первую очередь уровень рождаемости отражает тенденции в изменяющейся величине демографического потенциала, в качестве которого выступают женщины репродуктивного возраста – 15–49 лет. Данные национальных переписей населения (табл. 1) свидетельствуют о циклической зависимости формирования наиболее активного репродуктивного потенциала, а именно женщин в возрасте 20–39 лет, на долю которых приходится почти три четверти рожденных в Республике Беларусь детей.

В 2009 г. репродуктивный потенциал составлял 94,54 % по сравнению с 1999 г., а в 2019 г. снизился до 88,88 % по сравнению с 2009 г. Данная тенденция обусловила низкие показатели рождаемости в конце второго десятилетия XXI в.

⁴Основные организационные и методологические положения переписи населения Республики Беларусь 2019 года / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : Альтиора Форте, 2021. Т. 1. 199 с.

⁵Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск : Альтиора Форте, 2021. Т. 2. 487 с.

Таблица 1

Динамика численности женского населения Республики Беларусь по возрастным группам в 1999, 2009 и 2019 гг.

Table 1

Dynamics of the female population of the Republic of Belarus by age groups in 1999, 2009 and 2019

Возрастная группа, лет	1999	2009	2019
0–4	231 240	239 947	255 488
5–9	319 651	214 662	273 160
10–14	404 908	226 112	246 882
15–19	385 356	308 757	221 344
20–24	350 170	378 895	219 413
25–29	344 587	368 456	310 546
30–34	354 901	341 428	392 937
35–39	423 370	340 125	381 356
40–44	415 529	342 488	345 140
45–49	353 960	404 468	337 685
50–54	259 150	403 920	333 961
55–59	262 774	339 861	385 127
60–64	327 155	257 241	387 326
65–69	299 958	214 675	310 845
70 и старше	594 377	702 576	660 763
<i>Всего</i>	<i>5 327 616</i>	<i>5 083 611</i>	<i>5 061 973</i>

Примечание. Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, полученным в ходе переписей населения Республики Беларусь 1999, 2009 и 2019 гг.

Конечно, как и во многих других странах, снижение рождаемости в Беларуси в 2020–2021 гг. в определенной степени было обусловлено COVID-19. Но при этом следует отметить, что в нашей стране устойчивая тенденция к снижению рождаемости сложилась уже за несколько лет до пандемии, о чем свидетельствуют следующие данные: в 2015 г. родились 119 028 человек, в 2016 г. – 117 779, в 2017 г. – 102 556, в 2018 г. – 94 042, в 2019 г. – 87 602 человека⁶.

Важным демографическим фактором такой негативной тенденции стала низкая рождаемость в конце XX в.: малочисленность того поколения обуславливает нынешнее падение рождаемости. На рубеже конца 2010-х – начала 2020-х гг. выросло отрицательное сальдо миграции, связанное со значительным ростом протестной эмиграции белорусского населения, что обусловило уменьшение общей численности женщин репродуктивного возраста в стране.

В небольшом иммиграционном потоке преобладает пожилое население. Перед иммигрантами репродуктивного возраста на новом месте жительства на первый план выходят проблемы экономической и социальной адаптации, вопросы рождаемости отодвигаются на второй план. По нашим предварительным расчетам, в 2020–2021 гг. рождаемость в Беларуси упала до показателя менее 80 тыс. человек. В относительных величинах данный показатель может колебаться в пределах 9 ‰, т. е. остается на прежнем уровне. Но за этими относительными величинами скрывается уменьшение численности населения Беларуси только за один календарный год более чем на 94 тыс. человек. В послевоенной демографической истории страны это антирекорд, связанный в том числе со снижением рождаемости. В 2019–2021 гг. рождаемость была значительно ниже, чем даже в самом тяжелом для Беларуси военном, 1943, году.

⁶Демографический ежегодник... 429 с.

На наш взгляд, в ходе финансовой реформы были приняты, по сути, антидемографические меры. При назначении женщинам пенсии из трудового стажа был исключен период нахождения в декретном отпуске. Разработка государственных программ⁷ по обеспечению демографической безопасности в 2015–2020 и 2021–2025 гг. была подчинена лишь интересам Министерства здравоохранения Республики Беларусь. В данных программах перечислены мероприятия по развитию системы здравоохранения, но при этом не сформулированы задачи по решению демографических проблем.

При проведении переписи 2019 г. лица женского пола должны были ответить на вопрос, рожали ли они или нет. Если опираться на ответы только тех респондентов, которые указали информацию о рождении детей, то самый низкий уровень рождаемости отмечается в Минске (1036 деторождений) и Витебской области (1214 деторождений). Если же учитывать и респондентов, не указавших информацию о рождении детей, то перерасчет опубликованных данных, выполненный в рамках настоящего исследования, дает меньшие величины рождения

детей: в Брестской области зафиксированы 1346 деторождений, в Витебской – 1154, в Гомельской – 1240, в Гродненской – 1267, в Минской – 1245, в Могилёвской области – 1212, в Минске – 968, в целом по Беларуси – 1180 деторождений. Но будем исходить из официальной статистики, так как численность неответивших находится в пределах допустимых статистических отклонений и составляет менее 5,0 %. По Беларуси эта цифра составляет 4,7 %. Наименьшее значение зафиксировано в Гродненской области (2,9 %). Значение, превышающее допустимое статистическое отклонение, наблюдается только в Минске (6,6 %).

Тенденции к снижению рождаемости, отраженные в табл. 2, свидетельствуют о негативной демовоспроизводительной ситуации и в будущем. Эти данные показывают, что у поколения женщин, родившихся во второй половине 1940-х гг. и участвовавших в переписи населения 2019 г., показатели рождаемости, характерные для послевоенной демографической компенсации, в основном были еще близки к требованиям простого воспроизводства населения, но при этом имели постоянную тенденцию к снижению.

Таблица 2

Число рожденных детей на 1000 женщин соответствующей возрастной группы в зависимости от региона

Table 2

The number of births per 1000 women of the corresponding age group, depending on the region

Возрастная группа, лет	Регион							Республика Беларусь
	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минская область	Могилёвская область	Минск	
15–19	24	22	25	20	25	27	15	22
20–24	455	374	437	380	417	434	204	363
25–29	1165	1020	1098	1098	1069	1081	751	1005
30–34	1658	1426	1541	1590	1528	1486	1233	1462
35–39	1849	1595	1719	1755	1734	1657	1514	1673
40–44	1823	1569	1675	1719	1706	1628	1503	1650
45–49	1758	1511	1615	1679	1652	1589	1398	1591
50–54	1808	1850	1684	1738	1713	1652	1398	1644
55–59	1922	1712	1807	1829	1817	1754	1489	1747
60–64	1979	1789	1897	1894	1932	1854	1552	1827
65–69	2024	1806	1942	1933	1966	1885	1576	1855
70 и старше	2263	1978	2208	2128	2190	2146	1667	2066
15–49	1397	1214	1298	1305	1300	1271	1036	1238

Примечание. Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, полученным в ходе переписи населения Республики Беларусь 2019 г. Сведения, представленные в графе «Республика Беларусь», рассчитывались исходя из общего по стране количества женщин соответствующей возрастной группы.

⁷Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.pdf> (дата обращения: 15.03.2022) ; Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100028_1611349200.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

Среди женщин, родившихся в 1960-х гг., наблюдаются самые высокие темпы снижения рождаемости. Женщины, которым сейчас 35–44 года, в свое время несколько улучшили репродуктивную ситуацию в Беларуси: в группе женщин 40–44 лет число деторождений в расчете на 1 тыс. женщин увеличилось на 59 деторождений по сравнению с предыдущим периодом и еще на 23 деторождения по сравнению с дальнейшим периодом. Однако последующее поколение женщин в возрасте 30–34 лет установило антирекорд: снижение рождаемости в расчете на 1 тыс. женщин этой группы составило более 200 деторождений.

По региональному признаку в демографическом развитии Беларуси традиционно выделяются западные области (Брестская и Гродненская), восточные (Витебская, Могилёвская и Гомельская), южные (Брестская и Гомельская), а также центральная (Минск и Минская область). Интересно то обстоятельство, что внутри каждой группы областей наблюдаются собственные демографические тенденции и уровни демографического развития.

Например, западные области имеют свою демографическую специфику. В Брестской области численность населения превысила довоенный уровень, а в Гродненской области данный показатель на 280 тыс. человек ниже довоенного уровня. В Брестской области уровень рождаемости является самым высоким в стране, а в Гродненской области имеет значение ниже среднего. И хотя обе области граничат с Польшей, удельный вес поляков в этнической структуре населения Гродненской области составляет 21,73 %, а в Брестской области эта цифра почти в 20 раз меньше (1,10 %).

Среди восточных областей, граничащих с Россией, Гомельская область имеет стабильный показатель рождаемости, превышающий среднереспубликанское значение. Витебская область в течение более полувека имеет один из самых низких уровней рождаемости. В демографическом плане Гомельскую, Могилёвскую и Витебскую области объединяют, во-первых, самый высокий уровень внебрачной рождаемости в стране, во-вторых, самая масштабная трудовая миграция населения в наиболее активном репродуктивном возрасте на российский рынок труда.

Брестская и Гомельская области представляют группу южных регионов с самыми высокими показателями рождаемости. В середине 1970-х гг. только эти две области сумели превысить довоенную численность населения. Территориально они входят в одну полесскую зону, но при этом их областные центры расположены асимметрично: Брест – самый западный областной центр, Гомель – самый восточный областной центр.

Наиболее негативные тенденции репродуктивного поведения характерны жителям столицы и Ви-

тебской области (см. табл. 2). Низкая рождаемость в Минске в наибольшей степени влияет на остроту депопуляционных процессов в стране, так как в столице зафиксирован самый высокий удельный вес женщин в наиболее репродуктивном возрасте.

Низкий уровень рождаемости в столице и Витебской области имеет как социальные причины, так и демографические. В этих регионах наблюдается наиболее значительная гендерная диспропорция – наименьший удельный вес мужчин. Так, согласно переписи населения 2009 г. доля мужчин в общей численности населения Витебской области составляла 46,24 %, этот показатель в Минске был еще ниже – 45,94 %. По материалам переписи 2019 г. гендерная диспропорция в этих регионах ухудшилась: в Витебской области доля мужского населения составляла 45,88 %, в столице – 45,75 %.

В областных центрах гендерная диспропорция выше, чем в областях. Так, удельный вес мужчин в областях и их областных центрах составил: в Брестской области – 46,40 %, в Бресте – 45,19 %; в Витебской области – 45,88 %, в Витебске – 44,68 %; в Гомельской области – 46,17 %, в Гомеле – 45,17 %; в Гродненской области – 46,33 %, в Гродно – 45,61 %; в Минской области – 46,35 %, в Минске – 45,75 %; в Могилёвской области – 46,54 %, в Могилёве – 45,79 %. На первый взгляд, разница в процентах небольшая, но, к примеру, в Витебске в количественном измерении эта относительная разница дает величину около 40 тыс. человек. Если же рассматривать не общее гендерное соотношение, а наиболее активный репродуктивный возраст, то ситуация еще более негативная, что сказывается на брачном состоянии и динамике рождаемости. Мужская природа в репродуктивных процессах такова, что мужчины в большей степени, чем женщины, заинтересованы в продолжении своего рода. И меньшая численность заинтересованных в продолжении рода также влияет на остроту депопуляционных процессов.

Материалы переписи населения 2019 г., характеризующие итоги вклада в демоовоспроизводство репродуктивного потенциала Беларуси, отражены в табл. 3. В демографическом аспекте эта гендерная диспропорция подтверждается тем, что во всех возрастных когортах наиболее низкая рождаемость наблюдается в Минске. В возрастной группе 20–24 лет доля родивших в Минске составила 14,63 %. Это более чем в 2 раза ниже, чем в Минской области. Показатели рождаемости во всех остальных возрастных когортах столицы также наиболее низкие по республике.

Основной репродуктивный процесс приходится на возраст 25–34 года. В старшей когорте 40–44 лет прирост рождаемости небольшой. В репродуктивном возрасте 45–49 лет более 10 % женщин детей не рожали. Наиболее значительный удельный вес нерожавших женщин приходится на Минск. Если

такая тенденция сохранится (а ответы респондентов о деторождении демонстрируют, что доля непланирующих рожать высока), Беларусь ждет обостре-

ние депопуляционных процессов как в ближайшей, так и в отдаленной демографической перспективе.

Таблица 3

Репродуктивный вклад в демовоспроизводство репродуктивного потенциала Республики Беларусь в зависимости от возраста и региона, %

Table 3

Reproductive contribution to the process of reproduction of reproductive potential of the Republic of Belarus, depending on the age and region, %

Возрастная группа, лет	Регион							Республика Беларусь
	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минская область	Могилёвская область	Минск	
15–19	1,99	1,89	2,14	1,67	1,16	2,27	2,14	1,80
20–24	31,21	27,31	30,09	27,01	14,63	30,67	29,25	25,45
25–29	69,46	64,74	67,23	68,79	50,30	68,32	66,69	63,03
30–34	85,50	82,50	84,21	86,05	74,80	84,35	83,93	81,89
35–39	88,54	86,44	87,77	89,26	83,08	87,04	87,69	86,63
40–44	90,24	87,67	89,01	90,52	86,32	89,08	89,46	88,67
45–49	90,58	88,16	89,33	90,77	87,43	90,23	90,39	89,42
15–49	72,02	69,98	70,85	70,87	61,22	65,78	70,70	68,63

Примечание. Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, полученным в ходе переписи населения 2019 г. Сведения, представленные в графе «Республика Беларусь», рассчитывались исходя из общего по стране количества женщин соответствующей возрастной группы.

Репродуктивные установки и демографические перспективы Беларуси

Региональное распределение ответов респондентов на вопрос: «Планируете ли Вы рождение детей?» – в ходе национальной переписи населения 2019 г. (табл. 4) характеризует субъективный фактор репродуктивных планов женщин в возрасте 18–49 лет⁸. Анализ репродуктивных установок позволяет выявить и демографические перспективы Беларуси.

Результаты переписного опроса показывают, что менее трети опрошенных (30,81 %) планируют иметь

детей. Более половины (57,50 %) респондентов ответили на этот вопрос отрицательно, 11,69 % опрошенных пока не определились. Это означает, что Беларусь имеет неблагоприятную демографическую перспективу. И даже если затруднившиеся с ответом родят детей, это не улучшит демографическую ситуацию. По мере увеличения возрастной когорты респондентов доля тех, кто планирует рожать, уменьшается.

Таблица 4

Региональное распределение ответов респондентов на вопрос: «Планируете ли Вы рождение детей?», %

Table 4

Regional distribution of answers of respondents' of the corresponding age group to the question: «Are you planning to have children?», %

Ответ	Возрастная группа, лет							
	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	18–49
<i>Брестская область</i>								
Да, планирую	60,04	64,67	54,85	37,84	24,28	7,07	2,39	29,75
Нет, не планирую	11,18	12,73	32,69	54,65	69,21	86,17	92,60	60,44
Затрудняюсь ответить	28,78	22,60	12,46	7,51	6,51	6,76	5,01	9,81

⁸Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года... 487 с.

Окончание табл. 4
Ending table 4

Ответ	Возрастная группа, лет							
	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	18–49
<i>Витебская область</i>								
Да, планирую	55,45	56,78	53,22	39,22	22,66	7,82	3,19	29,63
Нет, не планирую	14,71	15,01	30,50	49,82	64,84	82,34	88,91	57,60
Затрудняюсь ответить	29,84	28,21	16,28	10,96	12,50	9,84	7,90	12,77
<i>Гомельская область</i>								
Да, планирую	57,75	61,93	52,12	37,59	24,75	7,08	2,60	29,42
Нет, не планирую	12,72	14,23	32,69	52,80	67,61	84,78	91,42	59,14
Затрудняюсь ответить	29,53	23,84	15,19	9,61	7,64	8,14	5,98	11,44
<i>Гродненская область</i>								
Да, планирую	59,06	62,91	53,85	36,08	23,03	6,92	2,78	29,46
Нет, не планирую	5,02	14,26	33,07	56,45	70,55	86,05	91,84	60,33
Затрудняюсь ответить	35,92	22,83	13,08	7,47	6,42	7,03	5,38	10,21
<i>Минская область</i>								
Да, планирую	56,45	59,01	48,81	34,27	21,48	5,36	0,78	27,21
Нет, не планирую	8,83	22,02	37,77	55,15	69,06	87,93	93,32	61,56
Затрудняюсь ответить	34,62	18,97	13,42	10,58	9,46	6,71	5,90	11,23
<i>Могилёвская область</i>								
Да, планирую	59,21	60,11	48,14	34,31	22,51	5,35	0,58	26,50
Нет, не планирую	11,53	23,89	40,64	55,89	65,88	87,69	93,51	63,34
Затрудняюсь ответить	29,26	16,00	11,22	9,80	11,61	6,96	5,91	10,16
<i>Минск</i>								
Да, планирую	59,14	63,81	58,82	46,79	32,18	10,45	3,21	37,52
Нет, не планирую	14,06	15,70	26,42	40,52	56,21	78,43	86,09	48,50
Затрудняюсь ответить	26,80	20,49	14,76	12,69	11,61	11,12	10,70	13,98
<i>Республика Беларусь</i>								
Да, планирую	58,31	61,93	53,51	39,21	25,83	7,44	2,29	30,81
Нет, не планирую	12,46	16,64	32,41	50,54	66,35	84,21	90,82	57,50
Затрудняюсь ответить	29,23	21,43	14,08	10,25	7,82	8,35	6,89	11,69

Примечание. Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, полученным в ходе переписи населения 2019 г.

Так, среди респондентов 25–29 лет планируют иметь детей 53,51 %, среди респондентов 30–34 лет – уже 39,21 %. В каждой следующей возрастной когорте почти на 14 процентных пунктов меньше желающих улучшить демографическую ситуацию: в возрасте 35–39 лет таких респондентов 25,83 %, в возрасте 40–44 лет – 7,44 %. Определенный потенциал демографического роста в старших репродуктивных возрастных группах (40–49 лет) представляет отложенную рождаемость. Для понимания демографических перспектив необходимо учитывать, что определенная часть респондентов в момент опроса были беременными и их ответ характеризует ближайшую перспективу. Отдаленные репродуктивные перспективы для Беларуси (даже по обеспечению простого демовоспроизводства) еще менее благоприятные.

По мере увеличения возраста респондентов растет доля тех, кто не планирует иметь детей. Так, этого желания не имеют 12,46 % респондентов в возрасте 18–19 лет и 16,64 % – в возрасте 20–24 лет. При этом, вероятно, большинство из них еще не рожали. Интересно то обстоятельство, что с каждой следующей возрастной группой растет доля непланирующих иметь детей, а по мере перехода в старшую возрастную группу доля затруднившихся с ответом снижается. С одной стороны, респонденты, еще не определившиеся в своем репродуктивном желании, – это резерв демографического роста. Но с другой стороны, не все женщины приходят к старшему репродуктивному возрасту с хорошим для деторождения здоровьем, а значит, существует значительный риск физических и (или) умственных проблем у будущего ребенка.

Региональные характеристики репродуктивных установок белорусок показывают, что наиболее высокий репродуктивный потенциал присущ респондентам столицы – 37,52 % (см. табл. 4). В других областях он не превышает 30 %, причем наименьший показатель репродуктивных установок зафиксирован в Могилёвской и Минской областях – 26,50 и 27,21 % соответственно.

Анализ субъективного демографического фактора показывает, что в Беларуси усиливаются негативные демографические тенденции. Важнейшей парадигмой демографических процессов в Беларуси, как и в целом на постсоветском пространстве, является коренное изменение социального облика семьи, а также репродуктивного потенциала, сформировавшегося в других условиях социальной, политической и экономической реальности. Изменение социального облика семьи связано с переходом от патриархального устройства (с несколькими поколениями) к нуклеарному (с двумя поколениями). Приоритетной, как свидетельствуют материалы

переписи населения, становится малодетная семья (с одним ребенком, реже с двумя).

Среди респондентов 59,6 % состоят в браке, 19,5 % в браке не состояли, 11,1 % были разведены, 5,1 % состояли в незарегистрированных брачных отношениях, 1,8 % являлись вдовами, 2,9 % респондентов на вопрос о семейном статусе не ответили. Большинство опрошенных поделились своими репродуктивными планами (табл. 5).

Анализ репродуктивных намерений женщин в возрасте 18–49 лет выявляет, что в большинстве возрастных когорт высокие показатели наблюдаются у тех опрошенных, которые не указали семейный статус. Они лидируют прежде всего среди респондентов старшего возраста: 30–34, 35–39 и 40–44 лет. Состоящие в браке женщины 18–24 и 40–49 лет имеют самые высокие репродуктивные установки. К сожалению, в средних возрастных когортах (25–39 лет) желание рожать первого и второго ребенка у замужних женщин находится даже за пределами тройки ведущих показателей.

Таблица 5

Численность женщин репродуктивного возраста, планирующих иметь детей, в зависимости от возраста и семейного статуса в целом по стране, %

Table 5

Number of women of reproductive age, planning to have children, depending on age and marital status in the Republic of Belarus, %

Возрастная группа, лет	Все женщины репродуктивного возраста, планирующие иметь детей независимо от семейного статуса	Семейный статус					
		Состоящие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Разведенные и разошедшиеся	Состоящие в незарегистрированных отношениях	Вдовы	Не указали семейный статус
18–19	58,31	74,19	57,08	62,11	69,55	60,00	60,83
20–24	61,93	70,76	57,08	47,31	66,27	36,92	65,09
25–29	53,51	52,63	58,70	42,43	55,18	25,93	57,33
30–34	39,21	36,52	53,40	31,79	47,67	38,78	57,19
35–39	25,83	23,03	37,20	20,02	39,81	24,27	52,25
40–44	7,44	7,38	10,46	5,15	9,10	4,45	12,53
45–49	2,29	3,06	2,43	0,81	0,74	0,44	0,43
18–49	30,81	27,68	49,05	15,07	33,92	9,26	39,30

Примечание. Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, полученным в ходе переписи населения 2019 г.

Намерение иметь детей преобладает среди женщин, которые не состоят в браке (49,05 %). При этом значительной разницы между возрастными когортами у них нет: в трех группах от 18 до 29 лет это репродуктивное намерение находится в пределах 57–58 %. Третий показатель потенциального демографического роста у состоящих в незарегистрированных брачных отношениях зафиксирован на уровне 33,92 %. Нет надежды на обеспечение демографического роста теми женщинами, семейная жизнь которых не

сложилась. В эту группу вошли разведенные и разошедшиеся, а также вдовы старше 40 лет.

Анализ репродуктивных намерений респондентов показывает, что они наиболее высоки в Минске: 37,52 % опрошенных планируют иметь детей, что на 7,77 процентного пункта выше, чем среди представителей Брестской области (табл. 6). Но более высокие субъективные репродуктивные установки минчанок находятся в обратной корреляции с низким фактическим уровнем рождаемости.

Таблица 6

**Численность женщин репродуктивного возраста, планирующих иметь детей,
в зависимости от возраста и семейного статуса по регионам, %**

Table 6

**The proportion of women of reproductive age, planning to have children,
depending on age and marital status in the Belarusian regions, %**

Возрастная группа, лет	Все женщины репродуктивного возраста, планирующие иметь детей независимо от семейного статуса	Семейный статус				
		Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Состоящие в незарегистрированных отношениях	Разведенные и разошедшиеся	Вдовы
<i>Брестская область</i>						
18–19	60,04	58,26	81,28	72,99	30,00	–
20–24	64,67	59,19	72,62	68,87	46,98	37,50
25–29	54,85	67,82	52,57	56,04	42,26	30,67
30–34	37,84	67,55	33,77	45,45	28,83	43,90
35–39	24,28	50,38	20,64	40,32	15,14	28,37
40–44	7,07	9,93	7,18	12,54	3,79	3,09
45–49	2,39	2,74	3,18	0,72	0,76	0,29
18–49	29,75	53,65	26,41	33,53	12,75	12,75
<i>Витебская область</i>						
18–19	55,45	54,09	71,57	78,00	61,54	–
20–24	56,78	53,64	68,51	65,70	43,57	44,44
25–29	53,22	63,58	50,99	53,25	36,75	30,61
30–34	39,22	60,14	36,11	43,82	28,58	45,71
35–39	22,66	41,85	24,67	37,46	19,74	23,34
40–44	7,82	7,53	8,70	9,44	5,18	2,50
45–49	3,19	1,08	4,83	0,68	0,59	0,28
18–49	29,63	48,34	27,34	30,18	13,00	13,00
<i>Гомельская область</i>						
18–19	57,75	56,36	75,17	64,94	53,85	–
20–24	61,93	56,90	70,34	64,01	42,94	42,86
25–29	52,12	62,60	50,16	51,88	37,88	21,95
30–34	37,59	57,12	34,13	45,95	26,59	32,30
35–39	24,75	41,21	21,29	38,39	16,51	13,01
40–44	7,08	8,32	7,41	8,08	4,55	5,14
45–49	2,60	2,12	3,83	0,76	0,62	0,41
18–49	29,42	48,88	26,65	32,49	11,96	11,96
<i>Гродненская область</i>						
18–19	59,06	57,89	75,70	71,35	77,78	75,00
20–24	62,91	57,74	71,78	68,32	45,41	22,22
25–29	53,85	67,34	51,28	55,02	41,09	12,20
30–34	36,08	64,89	33,19	46,66	27,02	30,60
35–39	23,03	48,54	20,67	35,67	16,44	23,45
40–44	6,92	9,19	7,26	4,55	4,37	2,23
45–49	2,78	2,27	3,71	0,48	0,64	0,34
18–49	29,46	52,93	26,03	30,40	12,97	12,97

Возрастная группа, лет	Все женщины репродуктивного возраста, планирующие иметь детей независимо от семейного статуса	Семейный статус				
		Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Состоящие в незарегистрированных отношениях	Разведенные и разошедшиеся	Вдовы
<i>Минская область</i>						
18–19	56,45	55,35	62,77	66,35	40,00	–
20–24	59,01	56,16	63,25	64,51	46,37	11,10
25–29	48,81	51,67	47,87	54,29	41,59	17,28
30–34	34,27	41,28	32,71	43,80	28,39	34,70
35–39	21,48	24,63	13,48	35,19	16,53	33,54
40–44	5,36	9,25	4,59	6,04	3,98	8,04
45–49	0,78	2,15	0,72	0,78	0,69	0,33
18–49	27,21	44,55	24,23	30,72	13,64	13,64
<i>Могилёвская область</i>						
18–19	59,21	58,52	65,82	58,93	40,00	–
20–24	60,11	57,84	63,47	63,53	49,60	45,45
25–29	48,14	49,64	46,26	51,38	39,77	20,63
30–34	34,31	39,43	33,33	40,60	28,86	17,50
35–39	22,51	23,61	21,36	33,67	19,34	1,46
40–44	5,35	8,03	5,02	6,74	4,45	2,49
45–49	0,58	1,39	0,46	0,45	0,69	0,58
18–49	26,50	43,27	23,79	29,76	13,49	13,49
<i>Минск</i>						
18–19	59,14	57,68	86,22	70,76	74,16	–
20–24	63,81	57,59	81,05	68,12	53,15	50,00
25–29	58,82	55,21	61,68	59,44	48,92	35,17
30–34	46,79	51,24	45,02	54,91	41,88	39,43
35–39	32,18	36,03	28,97	47,88	29,15	22,40
40–44	10,45	16,64	10,15	10,22	8,02	4,00
45–49	3,21	4,20	4,09	1,02	1,41	1,08
18–49	37,52	50,51	34,59	40,70	22,32	22,32

Примечание. Составлено по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, полученным в ходе переписи населения 2019 г.

Самые высокие показатели репродуктивных установок имеют респонденты, никогда не состоявшие в браке (49,05 %). В региональном разрезе в этой группе наиболее высокие репродуктивные планы характерны респондентам Брестской области (53,65 %), что более чем на 10 процентных пунктов выше, чем в Могилёвской области (43,27 %). Кроме того, брестские респонденты лидируют по намерению рожать среди опрошенных в возрасте 20–39 лет. В других возрастных когортах более высокие репродуктивные установки имеют столичные женщины 40–44 лет (16,64 %) и 45–49 лет (4,20 %). То, что репродуктивные установки у респондентов,

никогда не состоявших в браке, зафиксированы на уровне менее 50 %, – неблагоприятный сигнал.

Также выступают в качестве репродуктивного потенциала и планируют иметь детей женщины, состоящие в незарегистрированных брачных отношениях (33,92 %). В региональном разрезе наиболее высокие показатели наблюдаются в Минске (40,70 %), наиболее низкие – в Могилёвской области (29,76 %). Среди возрастных когорт репродуктивный потенциал выше у респондентов в возрасте 18–19 лет (69,55 %), 20–24 лет (66,27 %), 25–29 лет (55,18 %). Но в целом он не превышает двух третей респондентов, что также с позиций перспектив де-

мографического роста характеризует будущие демографические процессы.

Среди состоящих в браке планируют рожать 27,68 % респондентов. Этот более низкий по сравнению с другими группами респондентов показатель, очевидно, связан с тем, что многие из них уже имеют детей и считают свою репродуктивную функцию выполненной. При этом среди женщин, состоящих в браке, самый высокий показатель по намерению рожать приходится на столицу (34,59 %), что значительно выше (более чем на 7 процентных пунктов) по сравнению с Витебской областью, имеющей в этой когорте второй показатель. Отметим, что, как и по общему опросу, репродуктивные установки респондентов Минска и Витебской области находятся в обратной корреляции с самыми низкими фактическими уровнями рождаемости в данных регионах. Это свидетельствует о значимости субъективного фактора в репродуктивных процессах, а значит, о необходимости создания условий для реализации отложенной репродуктивной компоненты.

Среди разведенных и разошедшихся респондентов, а также среди вдовых зафиксированы наименьшие репродуктивные установки – 16,09 и 9,26 % соответственно. В региональном разрезе наиболее высокие показатели отмечаются в Минске. Это, конечно, невысокий потенциал демографического роста.

В Республике Беларусь снижение численности рождений первого ребенка связано с сокращением населения, вступающего в брачный период. Снижение численности рождений второго ребенка связано с возрастными поколенческими сдвигами, а также с политикой «финансовой диеты» (с 2016 г. в трудовом стаже не учитывается декретный отпуск). В то же время наблюдается некоторый рост рождений третьего и последующих детей. Рост числа рождений третьего и последующих детей невелик. К сожалению, такая тенденция не привела к обеспечению даже простого демовоспроизводства. Третий ребенок часто появляется в семьях женщин с низким социальным статусом.

Наблюдается увеличение поколенческого лага рождений – с 20 лет в 1980-х гг. до сегодняшнего показателя 30 лет, а также снижение количества детей в каждом последующем поколении. Ныне временной лаг поколений имеет тенденцию к увеличению. При этом снижение рождаемости происходит от по-

коления к поколению, длина которого определяется средним возрастом (превышающим 26 лет) рождения первого ребенка. Изменился календарь рождений в связи с возрастом, а также супружеством. При этом у современных родителей меньше детей, чем было у их родителей. Это отражает снижение суммарных коэффициентов рождаемости.

Сводить проблему обеспечения перспектив демографического роста только к сузившемуся репродуктивному потенциалу, конечно, важно, но недостаточно. В таком случае можно оправдать и бездействие демографической политики. Репродуктивные перспективы зависят от многих составляющих. Ведущим направлением современной науки является поведенческий подход, в частности поведенческая психология и экономика. Поведенческий подход к демографическому анализу должен учитывать поведение всех акторов: государства, мужчины, женщины и ребенка. В репродуктивных процессах поведение большинства мужчин связано с его природной сущностью – продолжением рода, значительная их часть в большей степени заинтересованы в большой семье. Современная женщина, как показывают материалы опроса, имеет другую ориентацию. Интересна позиция детей: значительная часть первых детей хотели бы иметь братика или сестренку. Но с появлением второго ребенка многие дети ощущают, что им стали уделять меньше внимания, что также сказывается на репродуктивных установках семей.

Репродуктивное поведение семьи зависит от того, насколько счастлива семья. Так, рождение ребенка – счастье для каждой семьи, но оно создает и проблемы, препятствующие повторению этого счастья. Если в связи с рождением ребенка и декретным отпуском семьи в течение некоторого времени получают пособие, то в последующем они сталкиваются с проблемами. Родители должны платить за различные услуги – факультативы в школах, пользование бассейнами, обеспечение канцелярскими товарами, санитарно-гигиеническими средствами в детских дошкольных учреждениях и т. д.

С позиций необходимого демографического развития современная семья нуждается в обеспечении детей нормальной социальной инфраструктурой, расширении доступных услуг для совмещения трудовой деятельности, воспитания детей и семейной жизни.

Заключение

Основные направления решения демографических проблем в нашем государстве отражены в Законе «О демографической безопасности Республики Беларусь». Документ акцентирует внимание на необходимости преодолеть демографические угрозы, важнейшими из которых являются демографические процессы. К сожалению, со второй половины прошедшего десятилетия демографические процес-

сы в Беларуси вошли в новый виток депопуляции. Соответствующие программы, разработанные государством, носят преимущественно ведомственный характер и не предусматривают социальных мер по обеспечению демографической безопасности. В то же время демографические тенденции создают геополитические риски и требуют пристального внимания.

Репродуктивное поведение является важнейшим компонентом современного социально-экономического развития Беларуси, в частности обеспечения национальной безопасности. Для решения демографических проблем следует сформировать новую парадигму государственной демографической политики, которая позволит предупредить и нивелировать большинство демографических угроз и будет способствовать формированию прогрессивного типа воспроизводства населения. На наш взгляд, необходимы следующие антидепопуляционные меры:

- актуализация проблемы демографического развития страны на уровне всей системы социальной и экономической политики (примером может стать российский национальный проект «Демография»);

- разработка демографических мероприятий в соответствии с социально-демографическими потребностями групп населения и региональными особенностями;

- повышение престижности семейных ценностей, ориентированных на формирование репродуктивных установок на среднедетность и многодетность;

- стимулирование рождаемости путем прогрессивной поддержки семей и женщин, имеющих не менее двух малолетних детей и (или) собирающихся рожать второго и последующих детей;

- постоянное корректирование демографической политики;

- обеспечение системности и комплексности государственных демографических программ, выходящих за рамки ведомственных интересов.

Библиографические ссылки

1. Злотников АГ. *Демографические идеи и концепции*. Минск: Право и экономика; 2014. 388 с. (Гуманитарные науки).
2. Злотников АГ. Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;3:59–68.
3. Раков АА. *Население БССР*. Минск: Наука и техника; 1969. 224 с.
4. Шахот'ко ЛП. *Воспроизводство населения Белорусской ССР*. Раков АА, редактор. Минск: Наука и техника; 1985. 128 с.
5. Шахот'ко ЛП. *Рождаемость в Белоруссии (социально-экономические вопросы)*. Минск: Наука и техника; 1975. 167 с.

References

1. Zlotnikov AG. *Demograficheskie idei i kontseptsii* [Demographic ideas and concepts]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2014. 388 p. (Humanitarian sciences). Russian.
2. Zlotnikov AG. Expertise of the modern reproductive situation in Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;3:59–68. Russian.
3. Rakov AA. *Naselenie BSSR* [Population of the BSSR]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1969. 224 p. Russian.
4. Shakhot'ko LP. *Vosproizvodstvo naseleniya Belorusskoi SSR* [Reproduction of the population of the Belarusian SSR]. Rakov AA, editor. Minsk: Nauka i tekhnika; 1985. 128 p. Russian.
5. Shakhot'ko LP. *Rozhdaemost' v Belorussii (sotsial'no-ekonomicheskie voprosy)* [Birth rate in Belarus (socio-economic issues)]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1975. 167 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.06.2022.
Received by editorial board 03.06.2022.